

УДК 343.6

DOI: 10.26140/bg23-2019-0804-0089

ХУЛИГАНСТВО КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ

© 2019

AuthorID: 426210

SPIN: 7045-5668

Савельева Ольга Юрьевна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»

AuthorID: 988028

SPIN-код: 6273-2709

ORCID: 0000-0001-7272-5359

Кондратьев Сергей Викторович, адвокат Палаты адвокатов Самарской области,
старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»

Тольяттинский государственный университет

(445067, Россия, Тольятти, улица Ушакова, 57, e-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru)

Аннотация. С момента вступления в силу Уголовного кодекса РФ в ст. 213, предусматривающую уголовную ответственность за хулиганство, было внесено ряд изменений и дополнений, вызывающих множество споров среди ученых и правоприменителей. Так, 8 декабря 2003г. существенным образом видоизменяется диспозиция основного состава ст. 213 УК РФ. С этой даты хулиганство, сопряженное с повреждением или уничтожением чужого имущества, переходит в разряд административных правонарушений («мелкого хулиганства»). В дальнейшем ч. 1 ст. 213 УК РФ дополняется новыми признаками, свидетельствующими об ужесточении уголовной ответственности за данное преступление. При этом, Постановление Пленума Верховного Суда РФ, содержащее рекомендации относительно квалификации хулиганства датировано 2007 годом. Соответственно в нем отсутствует толкование новелл УК РФ (например, п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ). Федеральным законом от 18.03.2019г. №28-ФЗ [1] законодатель усилил и административную ответственность за мелкое хулиганство. Ст. 20.1 КоАП РФ была дополнена новыми квалифицированными составами. В этой связи, по итогам Прямой линии с Владимиром Путиным Генеральной прокуратуры Российской Федерации совместно с МВД России и Роскомнадзором поручено проанализировать правоприменительную практику возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных частями 3-5 статьи 20.1 КоАП РФ, применения порядка ограничения доступа к информации, предусмотренного ст. 15¹⁻¹ Федерального закона от 27.07. 2006г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», и при необходимости принять меры по недопущению необоснованного привлечения к административной ответственности и (или) ограничения доступа к информационному ресурсу [2].

Ключевые слова: хулиганство, мелкое хулиганство, хулиганские побуждения, грубое нарушение общественного порядка, хулиганство на транспорте, экстремистский мотив, оружие и предметы, используемые в качестве оружия.

HOOLIGANISM AS A CRIME AND ADMINISTRATIVE OFFENSE

© 2019

Savelyeva Olga Yurevna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
at the Department of Criminal Law and Process

Kondratiuk Sergei Viktorovich, attorney of the House of attorney of the Samara region,
senior lecturer of the Chair "Criminal Law and Procedure"

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya 14, e-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru)

Abstract. Art. 213 of the Russian Federation's Criminal Code implies criminal liability and responsibility for hooliganism. Since this law came into force a number of changes and additions have been made. They have caused a lot of controversy among scientists and law enforcement bodies. On the 8th December of 2003 the main composition of Art. 213 of the Criminal Code changed dramatically. Since this date, hooliganism associated with damage or destruction of someone's property has been regarded within the category of administrative offenses (minor hooliganism). Then Part 1 of Art. 213 of the Russian Federation's Criminal Code was supplemented by new features which tighten law for this crime. At the same time, the Resolution of the Supreme Court's Plenum dates back to 2007. It contains recommendations that concern understanding the terms and means of hooliganism. Thus it does not interpret innovations in law of the Russian Federation's Criminal Code (for example, paragraph "c", Part 1, Article 213 of the Criminal Code). Under Federal Law of 03/18/2019 No. 28-FZ administrative responsibility for minor hooliganism became more considerable. Art. 20.1 of the Administrative Code was supplemented by new qualified compounds. In this regard, according to the results of the Direct Line with Vladimir Putin, General Prosecutor's Office, the Ministry of Home Affairs of Russia and Roskomnadzor were given some instructions. They have to analyze the law enforcement practice when it comes to initiating cases for administrative offenses as it is described in parts 3-5 of Article 20.1 The Russian Federation's Administrative Code comprises the application of the procedure for restricting access to information due to Art. 151-1 of the Federal Law (July 27. 2006 No. 149-Federal Legislation) «On Information, Information Technologies and Information Protection». It implies taking measures to prevent unjustified administrative liability and (or) restrictions on access to an information resource.

Keywords: hooliganism, minor hooliganism, hooligan motives, serious public-order crime, transport hooliganism, the extremist motive, weapon and objects used as weapon.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Хулиганство является одним из самым обсуждаемых в научной доктрине деяний. Это обусловлено тем, что в законодательстве и в разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не проводится четкого разграничения между преступным хулиганством и мелким хулиганством. Кроме того, ст. 213 УК РФ по своему содержанию кон-

курируют с многими составами преступлений, что влечет массу квалификационных ошибок, допускаемых правоприменителем. Аналогичная ситуация складывается и в части административно наказуемого хулиганства. В этой связи исследование причин возникновения указанных коллизий позволит разработать способы их преодоления.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и

на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. В трудах Ю. Сичкаренко [3, с. 25], М.В. Баранчикова [4, с. 74] и Н.В. Самойлюка [5, с. 97-98] подробно исследуются проблемы, связанные с квалификацией так называемого «транспортного» хулиганства, ответственность за которое закреплена в п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Авторы, ссылаясь на различные нормативно-правовые акты, дают определение транспортных средств, перечисленных в п. «в», в том числе предлагают свою трактовку «иного транспорта общего пользования», поскольку ни в законе, ни в разъяснениях Пленума Верховного Суда позиция по данному вопросу не выработана.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в комплексном анализе хулиганства как преступления и административного правонарушения и в выявлении наиболее значимых и спорных вопросов, связанных с теоретическим осмыслением данного деяния.

Постановка задания. Выявление и анализ критериев, разграничивающих хулиганство как преступление и как административное правонарушение. Анализ криминообразующих признаков хулиганства.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. При написании статьи использованы всеобщие методы: анализ, дедукция, синтез, структурно-функциональный метод и метод системного анализа, а также частнонаучные методы: формально-юридический и сравнительно-правовой.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Нормы УК РФ в части ответственности за хулиганство тесно соприкасаются с положениями КоАП РФ. Так, в качестве конструктивного признака ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство» и ст. 213 УК РФ «Хулиганство» законодатель указал на «явное неуважение к обществу». В силу того, что понятие «явного» неуважения к обществу в законе не раскрывается, его толкование дается Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 15.11.2007г. №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (далее – Постановление Пленума ВС РФ №45) [6]. О «явности» неуважения лица к обществу, по мнению Верховного Суда РФ, свидетельствует умышленный характер нарушения общепризнанных норм и правил поведения, продиктованный желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Тем самым опровергается позиция, существующая в юридической литературе о том, что хулиганство – это «безмотивное» деяние.

Данная проблема была тщательно проанализирована В.И. Макринской при рассмотрении вопроса о содержании хулиганских побуждений. Как пишет автор, вывод о «безмотивности» преступления, совершаемого из хулиганских побуждений, ошибочно возникает «вследствие кажущегося отсутствия или малозначительности непосредственного повода» [7, с. 46]. Действительно, при квалификации ряда общественно опасных посягательств, которые в качестве квалифицирующего признака предусматривают хулиганские побуждения (убийство, умышленное причинение вреда здоровью и т.д.), возникает необходимость отграничения таких побуждений от «личностных» мотивов. В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» при характеристике хулиганских побуждений указывается на признак «явного» неуважения к общепринятым нормам морали, выражающийся в совершении общественно опасного деяния «без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога» [8]. Соответственно, когда виновное лицо убивает или причиняет вред здоровью потерпевшему, не испытывая

к нему ненависти, ревности или других явно выраженных мотивов (корысть, кровная месть, расовая вражда и т.д.), то тогда имеют место хулиганские побуждения. Через убийство (причинение вреда здоровью) преступник как бы бросает вызов обществу. При этом, исходя из разъяснения, даваемого в другом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», хулиганские побуждения не могут одновременно сочетаться с иными мотивами [9]. Но применительно к составу хулиганства по ст. 213 УК РФ данное правило не действует. Дело в том, что Федеральным законом от 24.07.2007г. №211-ФЗ [10] ч. 1 ст. 213 УК РФ была дополнена п. б), предусматривающим ответственность за хулиганство при наличии «специальных, экстремистских» мотивов». Данный мотив характерен и для других общественно опасных посягательств, в конструкцию которых включены хулиганские побуждения (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). Исходя из вышеизложенной позиции Пленума ВС РФ наличие «экстремистского» мотива в таких составах исключает хулиганские побуждения, поскольку основным объектом посягательства здесь являются отношения, блага и интересы, не связанные с охраной общественного порядка (жизнь, здоровье и т.д.). В отличие от таких деяний в ст. 213 УК РФ основным объектом посягательства является общественный порядок. Именно на нарушении него направлен умысел виновного, а «экстремистские» мотивы, указанные в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ – это своего рода «дополнительные» мотивы, усиливающие желание лица противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним [11, с.258; 12, с.89]. Такая позиция прослеживается и в судебной практике [13].

Возвращаясь к вопросу о соотношении хулиганства как преступления и административного правонарушения, необходимо отметить, что несмотря на совпадение по субъективным признакам хулиганства как уголовно наказуемого деяния и мелкого хулиганства, наличие «экстремистского» мотива, упомянутого выше, является одной из отличительных особенностей преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ. Установление данного мотива является одним из обязательных условий для привлечения к уголовной ответственности по ст. 213 УК РФ [14]. Однако, анализ судебной практики, свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев «экстремистский» мотив при хулиганстве сочетается с обстоятельствами, указанными в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Применение оружия или предметов, используемых в качестве такового, давно является признаком хулиганства. Факт применения оружия или предметов, используемых в качестве такового, свидетельствует о грубом нарушении общественного порядка [15, с. 113; 16, с.116]. А грубое нарушение общественного порядка – это основной отграничивающий критерий преступного хулиганства от административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.1 КоАП РФ, говорящий о повышенной степени общественной опасности посягательства [17, с. 68], или еще точнее – степени нарушения общественного порядка, как указывалось в п. 6 ранее действовавшего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1991г. №5 «О судебной практике по делам о хулиганстве» [18]. Нельзя согласиться с мнением К.А. Долгополова и В.Е. Бондаренко о том, что при применении оружия объектом посягательства является общественная безопасность, отграниченная от общественного порядка [19, с. 51].

Законодательная формулировка «грубого» нарушения общественного порядка отсутствует. У Верховного Суда РФ также на этот счет нет четкого понимания. В Постановлении Пленума ВС РФ №45 только перечисляются объективные обстоятельства (время, место, способ и т.д.), которые должен оценивать суд при определении

степени (грубости) нарушения общественного порядка. Если исходить из положений ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, то преступный характер хулиганства помимо нецензурной брани в общественных местах, оскорбительных приставаний к гражданам, уничтожения или повреждения чужого имущества должен выражаться в иных действиях. Именным поэтому сложно представить уголовно наказуемое хулиганство, совершаемого исходя из «экстремистской» мотивации без применения оружия или предметов, используемых в качестве такового.

Согласно п. 2 Постановления Пленума ВС РФ №45 применение оружия или предметов, используемых в качестве такового, должно выражаться в намерении применить физическое или психическое насилие по отношению к потерпевшему (к примеру, размахивание ножом, демонстрация пистолета, стрельба в воздух и т.д.) [6]. Соответственно, непосредственное применения насилия с помощью оружия влечет уголовную ответственность за совершение преступления против личности в зависимости от наступивших последствий (от побоев до убийства) с вменением в вину признаков «хулиганские побуждения» и «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» (если умышленно причинены тяжкий, средней тяжести или легкий вред здоровью).

Так, Бутырским районным судом г. Москвы было исключено обвинение по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и подтверждено обвинение по ст. 116 УК РФ за совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, из хулиганских побуждений.

Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: Осужденный, находясь в квартире, умышленно, из хулиганских побуждений произвел выстрел из пистолета резиновой пулей в потерпевшего, находившегося возле указанного дома, причинив ему физическую боль, а также рваную рану в области тазобедренного сустава, не причинившую вреда здоровью человека [20].

Намерение применить насилие с помощью оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как признак хулиганства, необходимо отграничивать от угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Для преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ характерен «личностный» мотив. Виновный демонстрирует оружие или предметы с целью устрашения потерпевшего, к которому испытывает неприязнь, ненависть, ревность и т.д. В случае с хулиганством такая мотивация отсутствует (потерпевший либо незнакомый или малознакомый гражданином).

Федеральным законом от 03.04.2017г. №60-ФЗ [21] ч. 1 ст. 213 УК РФ была дополнена еще одним обязательным признаком (п. «в») – совершение хулиганства на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. В связи с тем, что данный признак является новеллой российского уголовного законодательства, он активно обсуждается в научных публикациях. Особый интерес среди авторов вызывает определение «иного транспорта общего пользования», поскольку в законе содержание данного термина не раскрывается, а судебная практика по этому вопросу только нарабатывается. К примеру, А.Ю. Сичкаренко, считает транспортом общего пользования устройства, в силу закона или договора, предназначенные для регулярной перевозки физических лиц, груза и багажа по обращению любого физического или юридического лица [3, с. 25]. Н.В. Самойлюк дает более обобщенное определение транспорта общего пользования – это транспорт, который предназначен для нужд всего населения в таких видах деятельности, как перевозки людей и грузов [5, с. 97-98]. М.В. Баранчикова приводит перечень таких транспортных средств - метрополитен, внутригородские и междугородные автобусы, троллейбусы, трамваи,

маршрутные такси и др. [4, с. 74].

Подкрепляется такая позиция авторами и примерами из судебной практики. Так, приговором Троицкого районного суда г. Москвы Ж. осужден по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК и п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ за совершение хулиганства на ином транспорте общего пользования и умышленное причинение легкого вреда здоровью. При этом судом было установлено, что Ж., находясь 24 февраля 2018 года в общественном месте, в салоне рейсового автобуса, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, в присутствии посторонних граждан, действуя из хулиганских побуждений и имея умысел на причинение телесных повреждений водителю автобуса, умышленно нанес последнему более двух ударов кулаком правой руки в область головы, а также более двух ударов коленом правой ноги в область лица, причинив легкий вред здоровью [22].

В другом случае суд апелляционной инстанции по уголовным делам Московского городского суд исключил из осуждения К. по ч. 1 ст. 213 УК РФ указание на квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, «на ином транспорте общего пользования», обосновав это тем, что преступление было совершено К. в подулочном переходе станции «Савеловская» Серпуховско-Тимирязевской линии Московского метрополитена, что нельзя расценить как совершение преступления на ином транспорте общего пользования [23].

Не менее спорной является последняя редакция ст. 20.1 КоАП РФ, которая обсуждалась уже на стадии законопроекта [24, с.363]. Ч. 3 данной нормы предусматривает административную ответственность за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях или в сети «Интернет», нецензурной, оскорбительной информации, выражающей явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ, при отсутствии признаков преступления [25, с. 41].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Авторы настоящей статьи согласны с позицией А.Ю. Сичкаренко, Н.В. Самойлюк и М.В. Баранчикова относительно понимания транспорта общего пользования. С учетом их мнения выработано предложение по внесению изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ №45.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Основным отличительным критерием ст. 213 УК РФ от ст. 20.1 КоАП является признак «грубого» нарушения общественного порядка, о котором зачастую свидетельствует наличие обстоятельств, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Применения оружия или предметов, используемых в качестве такового по ст. 213 УК РФ, подразумевает психическое воздействие на потерпевшего. Физическое насилие в отношении потерпевшего посредством оружия (предметов) требует квалификации по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

В связи с отсутствием разъяснений относительно квалификации хулиганства по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ и целесообразно Постановление Пленума ВС РФ №45 дополнить п. 4.1 следующего содержания:

Под иным транспортом общего пользования следует понимать транспорт, предназначенный для нужд населения в таких видах деятельности, как регулярные перевозки физических лиц, груза и багажа (метрополитен, внутригородские и междугородные автобусы, троллейбусы, трамваи, маршрутные такси и т.д.).

Ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ необходимо отграничивать от ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», по следующим признакам:

Во-первых, преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ, совершается в отношении конкретного лица (специального потерпевшего) – представителя власти

(сотрудник правоохранительного, контролирующего органа и т.д.). При мелком же хулиганстве распространяемая информация оскорбляет неперсонифицированный круг должностных лиц.

Во-вторых, дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, является честь и достоинство представителя власти, а по ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ – в целом авторитет органов управления.

В-третьих, отличие необходимо проводит по признакам субъективной стороны. Оскорбляя представителя власти виновный сознает, что унижает его честь и достоинство, и желает этого. А при мелком хулиганстве виновный, через распространение информации, стремится публично продемонстрировать свое неприятие существующих социальных ценностей, общепринятых правил и норм поведения.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В настоящей статье рассмотрены только отдельные аспекты проблемы квалификации хулиганства. Исследования в этом направлении могут быть продолжены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 18.03.2019г. №28-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // *Собрание законодательства РФ*. 2019. №12. Ст. 1218.
2. Перечень поручений по итогам Прямой линии с Владимиром Путиным, утвержденный Президентом РФ №Пр-1180) // <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 28.09.2019).
3. Сичкаренко А. Ю. Хулиганство: уголовно-правовая характеристика: учебное пособие. Ставрополь: Сервисшкола, 2019. 62 с.
4. Самойлюк Н.В. Вопросы уголовной ответственности за хулиганство и преступления, совершенные из хулиганских побуждений на объектах транспорта общего пользования // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2018. №3 (79). С. 96 -100.
5. Баранчикова М.В. Уголовная ответственность за хулиганство на транспорте и его отграничение от смежных составов правонарушений // *Сибирский юридический вестник*. 2019. №2 (85). С. 71-76.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007г. №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2008. №1.
7. Макринская В.И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь (сравнительно-правовые аспекты): учебное пособие. М.: Буквоед, 2006. 130 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 1999. №3.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2011. №8.
10. Федеральный закон от 24.07.2007г. №211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // *Собрание законодательства РФ*. 2007. №31. Ст. 4008.
11. Быкова К.А. Актуальные проблемы законодательной регламентации хулиганства // *Устойчивое развитие науки и образования*. 2019. №4. С.257-259.
12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014 // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2014. №9.
13. Козаренко Ю.И. Проблемные вопросы квалификации хулиганства // *SCIENCE INNOVATIONS: сборник статей Международной научно-практической конференции*. Петрозаводск. 2019. С. 88-95.
14. Апелляционное определение Московского областного суда от 14.04.2015 по делу №22-2122/2015 // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2019).
15. Кондратюк С.В. Румянцев П.А. Система и системность использования квалифицирующих признаков преступления // *Humanitarian Balkan Research*. 2019. Т.3. № 3(5) С. 112-115.
16. Закомолдин Р.В. Кондратюк С.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков // *Humanitarian Balkan Research*. 2019. Т.3. № 3(5) С. 116-120.
17. Сучков Р.Н., Блинова А.В. проблемы квалификации хулиганства // *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика*. 2019. № 2 (20). С. 67-70.
18. Долгополова К.А. Бондаренко и В.Е. Об эффективности уголовно-правовой охраны общественного порядка на примере статьи 213 УК РФ «Хулиганство» // *Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»*. 2019. № 1. С. 49-52.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1991г. №5 «О судебной практике по делам о хулиганстве» // *Бюллетень*

Верховного Суда РФ. 1992. №3.

20. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.07.2019 по делу №10-13035/2019 // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2019).

21. Федеральный закон от 03.04.2017г. №60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2017. №15 (Часть I). Ст. 2135.

22. Апелляционное постановление Московского городского суда от 04.12.2018 по делу №10-21753/2018 // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2019).

23. Апелляционное постановление Московского городского суда от 08.10.2018 // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2019).

24. Долгих И.П., Супонина Е.А. «Мелкое хулиганство» в интернет-пространстве: станет ли законопроект №606596-7 легальным законом? // *NovaUm.Ru*. 2018. № 16. С. 363-366.

25. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Возможности получения доказательственной информации при расследовании интернет-преступлений // *Humanitarian Balkan Research*. 2017. № 1 С. 41-43.

Статья поступила в редакцию 13.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019